

ПЕКИНСКАЯ ХАРТИЯ

Пекинская Хартия была подготовлена и написана У Ляньюном, профессором Университета Синьхуа, Председателем Научного комитета XX Конгресса МСА, который состоялся в Пекине с 23 по 26 июня 1999 г. Текст был утвержден Генеральной Ассамблеей МСА, которая также проходила в столице Китая с 27 по 29 июня. Текст публикуется целиком.

На пороге нового тысячелетия мы, архитекторы из всех стран мира, собрались в Пекине, древней столице Востока, на XX Конгресс, которым отмечаем юбилейный год Международного Союза Архитекторов.

Настоящее рождается из прошлого, и все же, будущее основывается на настоящем. Мы собрались здесь, чтобы поразмышлять о прошлом, разобраться в настоящем и, наконец, чтобы сформулировать осознанный план действий по созданию лучшей и более пригодной для жилья среды человеческого обитания в XXI веке.

Географические расстояния в мире сократились, хотя несоответствие между регионами возрастает. Однако уходящий век завещал нам всем выполнить общую миссию. Он требует от нас прийти к согласию с настоящим, ответить на вызовы времени, развивать холистическое (основанное на целостности мира) мышление и координировать наши усилия.

1. ПРИХОДЯ К СОГЛАСИЮ С НАШИМ ВЕКОМ

1.1 XX век: беспримерное строительство и разрушение

XX век стал свидетелем беспрецедентного величия и прогресса и, в то же время, ни с чем не сравнимых бедствий и смятения.

XX век обогатил историю архитектуры неповторимым образом: архитекторы сыграли достойную восхищения роль в восстановлении разрушенного в ходе двух мировых войн; широкомасштабные технические и художественные новшества привели к созданию прекрасных, невиданных ранее образцов архитектуры для густонаселенных мест.

Однако нельзя отрицать, что многое в искусственно построенной среде все еще находится в глубоко неудовлетворительном состоянии. Самому существованию человечества угрожает расточительное отношение к природному и культурному достоянию мира. В изобильных регионах перестройка и развитие территорий зачастую превращались в строительство нового путем разрушения старого; в более бедных районах обнищавшие массы ведут борьбу за создание своих собственных городов будущего.

За последнее столетие мир стал совсем другим. И только одно осталось по-прежнему: мы, архитекторы, как всемирная профессия, вновь находимся на распутье.

1.2 XXI век: поворотный пункт

Разнообразие и сложность мира породили большой беспорядок; тем не менее, это лишь часть вечного процесса перемен. В нынешнем столетии произошли примечательные реформы и преобразования в политике, экономике, технике, а также в обществе; возродились идеи гуманизма. В наступающем столетии темпы перемен, как ожидается, ускорятся, однако предугадать их направленность, быть может, даже труднее.

В будущем столетии сосуществование глобализации и плюрализма приведет к обострению конфликтов и противоречий, характерных для нашего времени. С одной стороны, современные средства коммуникации привели к тесным связям между различными культурами и традициями; глобальная интеграция производства, финансов и технологий продолжает оказывать доминирующее влияние на процесс принятия решений. С другой стороны, пропасть между богатыми и бедными увеличивается тревожными темпами. Региональные раздоры и финансовая неустойчивость отбрасывают мрачную тень на среду обитания человека.

Хотя нам не следует заниматься задачами, которые находятся за пределами нашей профессии, но было бы безответственно и глупо не замечать стремительного потока социальных и культурных перемен, которые раздвигают рамки архитектурной профессии. Сознательный пересмотр роли архитектуры в XXI веке требует от нас энтузиазма, силы и мужества.

2. ВЫЗОВЫ, БРОШЕННЫЕ НАМ

2.1 Взаимопереплетающиеся вопросы

Месть природы

Промышленная революция высвободила огромную человеческую энергию, однако многие триумфальные победы над природой были достигнуты ужасной ценой. В прошедшем столетии мы познали демографический взрыв, сокращение площади сельскохозяйственных земель, истощение водных, воздушных и земельных ресурсов. Кризис окружающей среды угрожает самому существованию человечества.

Мы не располагаем достаточными знаниями об экосистеме, однако экологические катастрофы обнажили непрочность ее границ. С исторической точки зрения, мы не владем миром, в котором живем: мы просто берем его взаймы у своих детей. В каком состоянии передадим мы наши города и села своим детям? Каким образом архитектор может внести вклад в будущее человеческой цивилизации с помощью планирования и проектирования?

Всепоглощающая урбанизация

Чтобы жить лучше, люди устремляются в города, где наука, техника и культура привели к невиданному росту производительности труда. XX век увидел пока лишь яркие огни жизни в столицах. Но именно грядущее столетие будет подлинной эрой городов, ибо, впервые в истории, число городских жителей превысит число тех, кто ведет традиционный сельский образ жизни.

Впрочем, едва мы успели уничтожить трущобы в городах, как там снова возрождается низший класс. Деление на богатых и бедных, транспортные и земельные перегрузки, постоянный шум и вредные выделения усугубились в больших и малых городах. Смогут ли наши города выжить? Это мы построили города, но почему же мы чувствуем себя столь бессильными, когда пытаемся что-либо изменить? Каким образом мы можем формировать городскую среду, которая одновременно формирует нас? Выживут ли в следующем столетии традиционные концепции города?

Технология как обоюдоострый меч

В минувшем столетии современная технология повысила производительность труда до невиданного уровня. Новые материалы, новые конструкции и новое оборудование создали уникальные возможности для архитекторов XX века. Современные средства коммуникаций способствовали установлению тесных контактов между различными культурами.

Технологии привели человечество к новому перекрестку, однако мы все еще находимся в процессе овладения их мощностью и потенциалом. Технологии изменяют традиционные отношения между человеком и природой и, тем самым, постоянно бросают вызов существующим нормам образа жизни и жизненным ценностям. Каким образом человечество может извлечь выгоды из новой технологии, избегнув в то же время того вреда, который она способна причинить?

Отсутствие *genius loci* (духа места)

Культура архитектуры ведет свое происхождение от истории, накапливаемой на местах. Она проявляется себя в построенных формах и в повседневной жизни, оказывая безмолвное влияние на жизненный опыт и поведение жителей. В каком-то смысле, это душа наших городов, поселков и деревень.

Однако глобализация технологии все больше и больше отделяет людей от их почвы. Стандартизированная коммерческая продукция прерывает эволюцию местных архитектурных форм. Традиционная техника строительства входит в противоречие с новыми технологиями. Местная самобытность увядает. Что может сделать архитектор, чтобы вернуть нашим городам и поселкам душу, которая отличала их в прошедшие столетия?

2.2 Общая тема, общее будущее

Вызовы, с которыми мы сталкиваемся, - многогранны и ошеломляющи. На деле, они являются воплощением сложных социальных, политических, экономических и культурных процессов, протекающих как на локальном, так и на глобальном уровнях. Наша дискуссия не должна ограничиться простым выявлением наличия таких процессов. Скорее, эффективное решение может быть найдено только на основе полного понимания диалектической природы сил, которые формируют сегодня искусственно созданную среду.

Поиск эффективных решений на глобальном уровне поддерживается нашим общим стремлением к устойчивому будущему нашей планеты. Наш мир – это мир взаимозависимый. Виды на будущее одной страны в большой мере основаны на будущем других стран. К тому же, будущее архитектуры зависит от признания и усвоения достижений других дисциплин и профессий. Это именно та общая основа, которая соединит наши усилия в выработке общего будущего в XXI веке.

3. К ИНТЕГРАЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРЕ

За последние 50 лет архитекторы мира не раз встречались для обсуждения большого числа вопросов. Такие дискуссии значительно продвинули вперед наше понимание во всех отраслях архитектуры. Поэтому, следовало бы подвести итог сделанному до настоящего времени и заново определить рамки, содержание и организацию нашей отрасли знаний и профессии.

3.1 Теоретические предпосылки

В течение столетий роль архитектора постоянно меняется, чтобы соответствовать нуждам и требованиям своего времени. Там, где традиционные методы оказались неадекватными, новые подходы вырабатываются на их месте. И все же, каждый, без исключения, пересмотр старых подходов раздвигает как внешние границы архитектуры, делая ее поле более широким, так и внутренние, повышая степень специализации ее компонентов. XX Конгресс является, пожалуй, наиболее показательным в этом отношении.

Расширение содержания и более высокая степень специализации снабдили архитектора XX века беспрецедентными профессиональными возможностями и потенциалом, однако, на индивидуальном уровне расширение рамок профессии при растущей специализации может показаться тяжеловесным. В этом смысле представляется, что архитектурная Вавилонская башня рухнула: архитектору становится все труднее перенять опыт своего коллеги; хотя объем знаний увеличивался на основе коллективных усилий, кругозор каждого проектировщика в отдельности имеет тенденцию становиться парадоксально узким и фрагментарным. Опыт специалистов сливается воедино скорее за счет финансовых уз и искусства менеджера, чем на согласованной интеллектуальной основе. В результате, роль архитектора в принятии решений по вопросам среды обитания человека продолжает сегодня уменьшаться.

С точки зрения архитектора, его или ее способность предлагать творческие проектные решения критически зависит от интеллектуальных и профессиональных знаний, которыми он или она владеют. Узкий и фрагментарный индивидуальный кругозор нельзя заставить работать, как бы великолепно ни направлялась деятельность отдельных проектировщиков извне. Тем не менее, каждый отдельный человек не может и не должен пытаться овладеть всей массой знаний нашей профессии. Quo vadis?¹

Классики китайской философии прилагали большие старания, чтобы точно указать различия между методологией (переводимой либо «Дао», либо «Тао»), которая касается интеллектуальной основы деятельности, и методами («Фа»), которые имеют дело с конкретной техникой исполнения. Полезно воспользоваться их мудростью по этому поводу. Какими бы профессиональными талантами, знаниями или вкусами ни обладал архитектор, эти технические навыки могут реализоваться и оказаться действительно ценными только, когда они направляются более широким интеллектуальным видением. Архитектор может работать в специфической области по своему выбору или случайно, однако он или она не должны терять из виду профессию в целом и ту огромную сферу знаний, которая потенциально в их распоряжении.

Мастера прошлого и настоящего показали, как их понимание «Дао» - методологии архитектуры помогало им достичь величественных высот в проектом деле и градостроительстве. И если такое глубокое понимание могло рассматриваться как некая роскошь, которой наслаждались мастера прошлого, оно все больше будет становиться товаром первой необходимости для всех архитекторов эпохи информационного взрыва. В быстро расширяющемся профессиональном мире верховную роль приобретает интеллектуальная ориентация, которая организует сумму знаний и навыков и определяет связь архитектуры с более широкими процессами, формирующими искусственную среду.

Что же содержит в себе эта методология?

3.2 Слияние архитектуры, ландшафтной архитектуры и градостроительства

Профессиональная идентичность (своеобразие) архитектора в более широком мире выражается в построенных формах, которые он, в конечном счете, создает.

В своей основе общая теория архитектуры представляет собой интеграцию архитектуры, ландшафтного проектирования и градостроительства, стержнем которой является городской дизайн. Тем не менее, увеличивающиеся масштабы и объемы современного развития предоставляют архитектору большие возможности подходить к архитектуре, ландшафтному планированию и градостроительству как единому целому. Это тройственное согласие позволяет проектировщику искать решения в более широкой сфере.

¹ Дословно с лат.: «Куда идешь?», здесь: «Куда же нам идти?».

3.3 Архитектура как процесс формирования среды обитания человека

Метаболизм — одно из основных правил развития человеческого поселения. Архитектура является той отраслью, которая имеет дело с человеческим поселением, поэтому она должна рассматривать физические цели строительства как создание непрерывно циркулирующей системы. Жизненный цикл зданий следует рассматривать как фундаментальный фактор архитектуры.

Жизненный цикл зданий охватывает не только фазы строительства и эксплуатации, но и включает процессы, нацеленные на снижение затрат на потребляемые ресурсы, на уменьшение загрязнения и более низкое потребление энергии, на максимально возможное обновление цикла и преобразование окружающей среды.

При рассмотрении аспектов городского поселения в динамически циркулирующую систему должны включаться такие факторы, как планирование, архитектурное проектирование, сохранение исторических памятников, повторное использование приспособленных старых зданий, восстановление городских территорий, обновление и реконструкция городов, использование подземных сооружений и т.д. Это система улучшения архитектуры в нынешний космический век архитектуры. Это также проявление принципа непрерывной устойчивости в подходе к градостроительству и архитектурному проектированию.

3.4 Множественность технологий уходит корнями в местную культуру

Использование технологических инноваций в полной мере — одна из наших основных задач в будущем столетии.

Во-первых, в XXI веке будут сосуществовать различные виды технологий; основанием этого служит тот факт, что существуют региональные контрасты и дисбаланс в уровне развития техники.

Теоретически, необходимо перенимать новые технологии из иностранных источников и приспособлять их к местным условиям, чтобы улучшать свои технологические стандарты. Если сами архитекторы смогут осознать экологический вызов, с которым столкнулось человечество, и творчески освоить передовую технологию, то здания, которые они проектируют, просто обязаны стать здоровыми и отвечать принципам непрерывной устойчивости.

В силу различного уровня технической сложности, здания с применением высоких технологий (хай-тек), низких и упрощенных (лоу-тек и лайт-тек) - различаются по масштабу и уровню применения технологий. Для каждого проекта выбор технологического подхода должен быть сделан в соответствии с его конкретными условиями. Другими словами, для выполнения каждого строительного проекта должны быть подобраны, применены и усовершенствованы различные формы технологии.

региональному планированию. Холистическое отношение к природе как к единому целому - еще один важный фактор, который нужно принять во внимание.

В истории всех культур архитектура становилась высшим проявлением неразрывной связи всех изящных искусств, таких как скульптура, живопись, прикладное искусство и т.д. И это должно быть одной из наших целей.

3.7 Архитектура для всех

Во многих традиционных обществах архитектор играл роль мастера — координатора всех профессий, которые занимались строительством в городах и странах. Однако сегодня, в большинстве случаев, архитектор воспринимается как титулованный чужак, не имеющий отношения к принятию реальных решений. Архитектуру следует рассматривать скорее в общем социально-политическом контексте, не ограничиваясь узким технико-эстетическим значением этого термина. Только таким образом архитекторы могут «участвовать в принятии решений на всех уровнях как профессионалы».

Архитекторы как служители общества должны расширять сферу распространения своих профессиональных услуг и взглядов. Они должны активно участвовать в социальных реформах, понимая основные проблемы общества и проявляя уважение к людям. Предназначение архитектора - дать каждому человеку свой дом, обеспечить кровом бедных и бездомных. Свобода архитектурной деятельности не может ни в коей мере служить оправданием социальной безответственности.

Архитектура - это наука, которая служит людям. Широкое понимание и участие всего общества в решении проблем архитектуры весьма способствовали бы созданию лучшей окружающей среды. В процессе проектирования должны участвовать не только конечные пользователи, но и те, кто принимает решения. Поддержка со стороны правительств и проведение соответствующей политики были бы особенно эффективными.

Наличие культурного и архитектурного образования у тех, кто принимает решения, является определяющим условием высокого качества строительного проекта. В этом смысле, пониманию архитектуры должно придаваться особое значение в каждом обществе.

3.8 Учиться архитектуре

Прогресс будущей архитектуры опирается на прогресс архитектурного образования, в результате которого вырастает новое поколение архитекторов. Архитекторы и студенты архитектуры должны обладать духом профессиональной ответственности и пониманием экологической этики. Они должны работать на благо общества в целом, стремиться осуществлять те стратегии, которые способствуют общему улучшению качества человеческих поселений.

Архитектурное образование должно расширять сферу своих забот. Должна быть установлена открытая система получения знаний. Цель архитектурного образования – привить студенту способность учиться, вести исследовательскую работу, умение выражать свои мысли и вести организаторскую деятельность. Каждый студент архитектуры должен быть обучен стремлению расширять свой кругозор, использовать новые технологические достижения и вести творческую работу на основе профессиональных знаний.

Архитектурное образование – это задача всей жизни. Приобщение к пониманию проблем окружающей среды должно начинаться в детском саду, продолжаться в средней школе, в профессиональных школах и учебных заведениях для взрослых.

3.9 К интегральной архитектуре

Необходимо вновь, спустя полстолетия, подчеркнуть слова Гропиуса: «В моем представлении, архитектор – это координатор, задача которого состоит в соединении различных вопросов формообразования, технических, социальных и общественных проблем, которые встают в связи со зданиями... Я считаю, что новая архитектура должна доминировать в значительно более широкой сфере, чем та, которая сегодня обозначается как строительство. И от исследования деталей мы будем переходить к более обширной и глубокой концепции архитектуры как одного большого, имеющего общее происхождение целого».

Развивая архитектуру, следует заниматься как анализом, так и интеграцией с другими областями. Но сейчас следует сосредоточиться на интеграции. Введение общей теории архитектуры не требует от архитекторов, чтобы они были профессионалами, в равной степени обладающими всеми навыками (что невозможно), но это потребует от них более высоких профессиональных знаний, более высокого философского мышления, позволяющего лучше решать встающие перед ними проблемы и развивать теорию.

Перед нами мир, полный противоречий. Все усиливаются контрасты между глобализацией и локализацией, интернационализмом и национализмом, всеобщим и частным, между гибкостью и стабильностью и т.д. Будущее развитие архитектуры требует от нас понимания и учета этих противоречий. Любой современный строительный проект можно рассматривать как набор указанных выше противоречий. Каждый архитектор должен профессионально разбираться в этих противоречиях, выбирать между свободой и правилами, искусством и наукой, традиционным и современным, между сохранением наследия и нововведениями, между технологией и местом, ассимиляцией и разнообразием и т.д. Общая теория архитектуры представляет собой диалектический процесс проявления этих противоречий.

3. ВСЕ ПУТИ К ОБЩЕЙ СУДЬБЕ

Объективный мир — это сложное переплетение изменений и разнообразия. Нельзя и не нужно искать одинаковые технические решения. В течение столетий, холистическое мышление было краеугольным камнем восточных философий. Сегодня оно становится общим наследием и благом для мирового поселения: «У всех богатств мира есть только одна цель, у всех забот только одна судьба». Наши заботы могут привести нас к следующим выводам:

Во-первых, необходим поиск путей интеграции в мире, состоящем из переплетенных между собой сложных частей. Во многих высказываниях древних китайских философов и представителей культуры подчеркивалась важность интеграции и холистического мышления.

Архитектура XX века отпраздновала свои триумфы и отметила чудеса, но это только фрагменты истории. Чтобы вести архитектуру новой эры к общей судьбе, мы должны попытаться найти те фрагменты в истории, которые внесли особый вклад и послужили вехами на пути развития человеческой цивилизации. Соединив эти фрагменты и вернувшись к нашим основным заботам, мы можем выявить дух новой архитектуры, выработать доктрину новой эры и найти возможности для новых свершений в XXI веке.

Во-вторых, различные пути ведут к общей цели.

В условиях региональных контрастов каждая страна должна иметь свой особый путь развития. Только следуя такими «различными путями», человеческая цивилизация может продолжать развиваться устойчиво.

Как гласит старая западная поговорка, «все дороги ведут в Рим». Может не быть общих дорог, но есть общее будущее. Это такое будущее, когда все человечество заживет в своей благословенной окружающей среде.

Вот почему, архитектор должен посвятить свою жизнь соблюдению принципов гуманизма, качества, реализации способностей и творческому созиданию. Его долг — при все более ограниченных природных ресурсах построить улучшенную окружающую среду на нашей планете.

На рубеже столетий мы поняли смысл новой эры, выявили основные противоречия и стремимся к согласованию наших действий. Нужно видеть, что начало нового столетия — это только узелок на непрерывной нити цивилизации. Исследование, которое мы предпринимаем сегодня, это только начало координации усилий человечества для достижения нашей общей цели — начало, которое, как мы полагаем, приведет к результативным изменениям.

Мы подходим с осторожностью и оптимизмом к исторической задаче строительства среды человеческого обитания XXI века. Однако нам предстоит новое исследование общей цели и методологии. С этой позиции мы смотрим вперед, в будущее и на ту миссию, которая преобразует это будущее.